

Copyright © 2016 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 28, Is. 6, pp. 3–9, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-28-6-3-9
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.351.12

Number Forms of Nouns in Avar

Magomed I. Magomedov ¹

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Head, Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Centre of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: rafrus1@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes number forms of nouns in the Avar language. It specifies that number is one of the basic grammatical categories to express quantity. Language units have the opposition of singular and plural forms that serves the purpose. The ways of expression of the quantitative relations are not limited to such an invariant. Its variation is expressed in diverse ways and means, such as morphological, lexical and syntactic ones.

In linguistics, the issues of the grammatical, lexical nature of the number category are still debated. Its inflectional and derivational status is being discussed. There are also discussions on the content of the category of number in language and in epistemology.

The analysis of number forms of nouns in Avar allows for a deeper insight into the specificity of the functioning of the language, and contributes to a more complete revelation of the potential of this grammatical category.

Keywords: singular, plural, noun, plural formants, marker of plural, ablaut, suffix

Вопрос образования форм множественного числа существительных аварского языка разработан еще со времен монографии П. К. Услара «Аварский язык» [Услар 1889]. В этой работе названы почти все суффиксы множественного числа. Подавляющему большинству аварских существительных свойственно противопоставление форм единственного и множественного чисел. Между тем, закономерности оформления множественного числа существительных остаются спорными. Требуется уточнения структура формантов множественности, особенности их употребления.

Г. И. Мадиева, указывая на суффиксальный способ определения множественного числа, приводит список из восьми аффиксов: *-би*, *-ал*, (*ял*), *-заби*, *-зал*, *-и*, *-ни*, *-л*, *-дул* [Мадиева 1981: 30]. М. Д. Хангереев, ссылаясь на работы предшествующих исследователей, называет два способа оформления множественного числа существительных: суффиксальный и аблаутно-суффиксальный. Его список суффиксов длиннее: *-заби*, *-зал*, *-би*, *-л*, *-ул*, *-дул*, *-ал*, *-йал*, *-и*, *-ни*. Стремясь учесть строй аварского языка и особенности его функционирования на современном этапе, М. Д. Хангереев, в отличие от предыдущих исследователей (Ш. И. Микаилов, Г. И. Мадиева, М. А. Алексеев и др.), рассматривает форманты множественного числа как сложные по строению: *би* < *бил*; *заби* < *забил*; *би* < *абил*. С позиции автора, сам формант множественного числа обусловлен особенностями стечения согласных на стыке морфем, когда в аварском языке возникают различные слоговые структуры. Некоторые из них оказываются недопустимыми при определенных фонетических условиях, например, стечение согласных. Так, три согласных на стыке морфем (*цIуницIра* ‘муравей’) возможны, если два согласных из трех являются сонорными. Здесь соблюдается закон стечения согласных в конце слога: сонорный и шумный (*хъарт* ‘ведьма’). С учетом этого регулируется функционирование формантов множественного числа. Так, например, формант *-ду(л)* возможен во всех случаях у односложных основ, если гласный основы уподобляется *-у*: во множественном числе.

Формант множественного числа *-ду(л)* не употребляется у семантической группы

названий лиц. В форме именительного падежа плюралиса элемент *-л* форманта *ду(л)* выпадает в косвенных падежах. На этом основании автор считает его флексией плюралиса, его маркером, но не суффиксом плюралиса *-ду* [Хангереев 2001: 52].

Длинный ряд формантов множественного современного аварского языка М. Е. Алексеев сокращает до четырех (*-а*, *-би*, *-и*, *-ду*), которые были свойственны протоаварскому [Алексеев 1988: 37].

Необходимо отметить, что в сочетании с аблаутом (внутренней флексией) суффикс *-б(и)* коррелирует с косвенной основой, эргативом у многосложных слов: *кветI* ‘губа’ — *кIутби* (мн. ч.) — *кIутIбуз* (эрг. пад.). В составе форманта *-би* маркер множественного числа (*-и*) в косвенных падежах переходит в (*-у*)-з, показатель косвенной основы множественного числа. В результате создается слоготип косвенной основы плюралиса эргативного падежа: *квартIа* ‘молоток’ (ед. ч.) — *куртIби* (мн. ч.) — *куртIбуз* (эрг. пад.); *ишиа* ‘бутылка’ (ед. ч.) — *иуиби* (мн. ч.) — *иуибуз* (эрг. пад.) [Магомедов 1997].

При стечении согласных первые два согласных относят к одному слогу, а третий — к другому. Как отмечает Ш. И. Микаилов, суффикс *-би* в качестве форманта плюралиса присоединяется к именам всех трех грамматических классов: *лъади* — *лъудби* ‘жены’; *нуцIа* — *нуцIби* ‘двери’; *баси* — *бусби* ‘бычки’; *къверкъ* — *къуркъ-би* ‘лягушки’; *гъветI* — *гъутIби* ‘деревья’ [Микаилов 1964: 19]. Ударение падает на конечный гласный, а конечный гласный основы выпадает. В сочетании с аблаутом в форманте множественности выступает гласный *-у*: *газа* ‘мотыга’ — *гузби* ‘мотыги’. Обращает на себя внимание тот факт, что во всех косвенных падежах существительных в форме множественного числа присутствует показатель *-з*, а показатель *-л* сохранился только в форме множественного числа именительного падежа.

В именах существительных аварского языка множественность нередко оформляется формантом *-аб(и)*. Не все исследователи аварского языка отмечают его в своих работах. В своих ранних исследованиях Ш. И. Микаилов относил начальный глас-

ный *-а* к основе. Позже ученый отмечал, что *-аби* можно выделить как самостоятельный формант, поскольку *-би* и *-аби* выступают в одинаковых условиях. Ср.:

нухъа 'ворона' — *нухъадул* (род. пад.) — *нухъби*

рухъен 'веревка' — *рухъадул* (род. пад.) — *рухъби* // *рухъаби* 'веревки'

рукIкIен 'иголка' — *рукIкIадул* (род. пад.) — *рукIкIби* 'иголки'

чвантIа 'карман' — *чвантIил* (род. пад.) — *чунтIби* 'карманы'

Ударение в словах с суффиксом *-аб(и)* падает на разные слоги. Ударение в словах с суффиксом *-би* выделяет конечный гласный звук.

Рассматривая условия появления суффикса *-аби*, Ш. И. Микаилов отмечал, что этот суффикс характерен для многосложных слов. Конечный слог при этом отпадает. Высказанные замечания подтверждаются следующими примерами:

палугъан — *палугъ-аби* 'акробаты'

бугътан — *бугът-аби* 'клевета' (мн. ч.)

гIоркIкIен — *гIоркI-аби* 'овцы'

босен — *бус-аби* 'постели'

буртина — *бурт-аби* 'бурки' [Микаилов 1964: 21].

При образовании форм множественного числа при помощи суффикса *-би* происходят следующие процессы:

а) делабиализация корневого согласного: *къверкъ* 'лягушка' — *къуркъби*, *гъветI* 'дерево' — *гъутIби*, *квартIа* 'молоток' — *куртIби*, *кIветI* 'губа' — *кIутIби*, *къвачIа* 'кожаный мешок' — *къучIби* и т. д.;

б) чередование конечных гласных *у*, *о* и *а*: а) *дару* 'лекарство' — *дарабъ росу* 'аул' — *росаби*, *хIукму* 'решение' — *хIукмаби*, *каву* 'ворота' — *каваби*, *пикру* 'дума' — *пикраби*, *матIу* 'зеркало' — *матIаби*;

в) чередование гласного в основе и выпадение конечного гласного: *хъалс* 'крепость' — *хъулби*, *лъади* 'жена' — *лъудби*, *раса* 'корыто' — *русби*, *газа* — *гузби*, *тIала* — *тIулби*;

г) выпадение конечного гласного *а*: *суркIа* 'чашка' — *суркI-би*, *чухъа* 'черкеска' — *чухъби*, *ччугIа* 'рыба' — *ччугIби*;

д) выпадение конечного сонорного *н* и чередование гласных *-е*, *-а*: *курхъен* 'браслет' — *курхъаби*, *рельен* 'краска' — *рель-*

аби, *рехъен* 'стадо' — *рехъаби*, *жергъен* 'бубен' — *жергъаби*, *бертин* 'свадьба' — *бертаби*;

е) выпадение только конечного сонорного *-н*: *ччугIухъан* 'рыбак' — *ччугIухъаби*, *хIалтIухъан* 'работник' — *хIалтIухъаби*, *бетIергъан* 'хозяин' — *бетIергъаби*.

М. Е. Алексеев и Б. М. Атаев относят *-аби* к продуктивным суффиксам, а *-би* — к непродуктивным. По их мнению, «с помощью *-аби* образуют множественное число некоторые слова с исходом на *-а*: *маргъа* — *маргъ-аби*, *къункъра* — *къункър-аби* и новые заимствования — *ракета* — *ракет-аби*» [Алексеев, Атаев 1998: 40].

Если сравнить форму именительного падежа множественного числа с формами других падежей во множественном числе, то видно, что изменяется только элемент *-би*, а элемент *-а* не меняется, например:

Им. пад. *рехъ-а-би* Род. пад. *рехъ-а-б-аз-ул*
Эрг. пад. *рехъ-а-б-аз* Дат. пад. *рехъ-а-б-аз-е*

Элемент *-а* является суффиксом косвенной основы, а не множественного числа. Множественное число слова *рехъен* образуется при помощи суффикса *-би*, при этом конечный *-н* словообразовательного суффикса *-ен* усекается, а элемент *-е* чередуется с *-а*. В подобных формах следует выделять суффикс множественного числа *-би*, а не *-аби*.

К продуктивным формантам множественного числа относится *-заб(и)*. Он появляется у существительных, именующих лицо, профессию, термины родства:

хIаким 'начальник' — *хIаким-заби*
вакил 'делегат' — *вакил-заби*
тушман 'враг' — *тушман-заби*
гъалмагъ 'друг' — *гъалмагъ-заби*
вацIал 'двоюродный брат' — *вацIал-заби*
имгIал 'дядя' — *имгIал-заби*

Присоединяясь к основе слова, формант *-заби* оставляет ее без изменения.

Обратим внимание на тот факт, что в аварском языке форманты множественности *-би*, *-аби*, *-заби* обладают в своем составе общим элементом *-би*. Однако при склонении существительных поведение формантов множественности не совпадает. Приведем примеры.

Формант -би	Им. пад. ед. ч.	Им. пад. ед. ч.	Им. пад. ед. ч.
	<i>тIала</i> 'этаж' <i>хъала</i> 'крепость' <i>къвачIа</i> 'коробка'	<i>тIулби</i> <i>хъулби</i> <i>къучIби</i>	<i>тIулбуз</i> <i>хъулбуз</i> <i>къучIбуз</i>
Формант -аби	<i>росу</i> 'аул' <i>тукен</i> 'магазин' <i>дару</i> 'лекарство'	<i>росаби</i> <i>тукаби</i> <i>дараби</i>	<i>росабаз</i> <i>тукабаз</i> <i>дарабаз</i>
Формант -заби	<i>тушман</i> 'враг' <i>гъудул</i> 'друг'	<i>тушманзаби</i> <i>гъудулзаби</i>	<i>тушманзабаз</i> <i>гъудулзабаз</i>

Общая часть формантов *-аби*, *-би* редуцируется при склонении, а у форманта *-заби* вместо *-и* появляется косвенная основа на *-заз*. Данные факты позволили утверждать, что сами форманты разложимы: *-з-а-би*; *-а-ба*; *-би-и* [Чикобава, Церцвадзе 1962: 103].

Элемент *-у* в форме эргатива множественного числа (*къучIбуз*) есть следствие ассимиляции: *къучIби* — *къучIбуз*. Элемент *-з* сохраняется в форме косвенных падежей множественного числа, а элемент *-л* (из прототипа **-ил*) сохраняется в форме именительного падежа множественного числа существительных с формантами *-ал*, *-дул*, *-ул*. Из перечисленных формантов наиболее продуктивным является формант *-ал*.

Формант *-ал* принимают:

1) односложные слова с согласным исходом. Суффикс присоединяется к чистой основе, т. е. к форме именительного падежа единственного числа: *вас* 'мальчик' — *вас-ал*, *бер* 'глаз' — *бер-ал*, *рос* 'муж' — *рос-ал*, *бис* 'тур' — *бис-ал*. В основе *лъим* — *лъин-ал* 'вода' происходит ассимиляция *м > н*. Возможно чередование: *хIерчч* 'деревянное блюдо' — *хIарчч-ал*;

2) двусложные и многосложные слова. При присоединении суффикса в основе слова происходит ряд фонетических изменений:

а) усечение исходного гласного: *тIажу* 'брюки' — *тIаж-ал*, *гIацтIи* 'топор' — *гIацтI-ал*, *горде* 'платье' — *горт-ал*;

б) одновременное усечение исходного гласного и изменение основы:

гъобо 'мельница' — *гъаб-ал*, *бече* 'теленос' — *бач-ал*, *цIоко* 'шкура' — *цIак-ал*;

в) ассимиляция: *гамачI* 'камень' — *ганчI-ал*, *тIамач* 'лист' — *тIанч-ал*, *гъамас* 'сундук' — *гъансс-ал*;

г) в исконных многосложных словах второй гласный основы подвергается редукции: *гIеретI* 'кувшин для воды' — *гIертI-ал*, *тIагъур*;

д) усечение последнего слога *-ер*: *лъимер* 'ребенок' — *лъим-ал*.

Займствованные из русского языка существительные с согласным исходом всегда принимают суффикс *-ал* без изменения основы: *спутник* — *спутник-ал*, *стол* — *стол-ал*, *солдат* — *солдат-ал*, *трактор* — *трактор-ал* [Мадиева 1981: 31].

В заимствованиях суффикс *-ал* является безударным, в то время как в исконных словах может быть как ударным, так и безударным.

Если слово оканчивается на гласный звук, то при присоединении суффикса *-ал* между гласными наращивается *и* во избежание стечения гласных: *къо* 'мост' — *къо-й-ал*, *къо* 'день' — *къо-й-ал*, *би* 'кровь' — *би-й-ал*, *чу* 'лошадь' — *чу-й-ал*.

Одним из распространенных суффиксов в образовании форм множественного числа также является суффикс *-заби*, который присоединяется к неизменяемой основе слов, обозначающих профессию, род деятельности человека: *шагIур* 'поэт' — *шагIур-заби*, *нукар* 'нукер' — *нукар-заби*, *мурид* 'мюрид' — *мурид-заби*, *учитель* 'учитель' — *учитель-заби*, *хIаким* 'начальник' — *хIаким-заби*, *гIалим* 'ученый' — *гIалим-заби*, *дибир* 'мулла' — *дибир-заби*.

Г. И. Мадиева отмечает возможность параллельного образования форм множественного числа заимствуемых слов при помощи суффикса *-ал*, *-и*, *-заби*:

инженер — *инженер-заби* (*инженерал*)

тохтир — *тохтир-заби* (*тохтирал*)

шофер — *шофер-заби* (*шоферал*) [Мадиева 1981: 35].

Суффикс *-и* употребляется сравнительно редко и зафиксирован лишь в нескольких словах. При образовании форм множественного числа наблюдается ряд фонетических изменений:

1) чередование *и* / *а*: *хIинчI* ‘птица’ — *хIанчI-и*, *тIинчI* ‘цыпленок’ — *тIанчI-и*;

2) палатализация *к-ч*: *гIака* ‘корова’ — *гIачи*;

3) усечение последнего слога и изменение основы: *кьегIер* ‘ягненок’ — *кьагI-и*;

4) наращение элемента *гI*, при одновременном изменении основы: *чи* ‘человек’ — *чагI-и*.

Такая трансформация происходит и в некоторых многосложных словах со вторым компонентом *-чи*: *захIмат-чи* ‘труженик’ — *захIмат-чагIи*.

Суффикс *-ни* принимает односложное слово *цIе* — *цIани* ‘коза’, ‘kozy’. Исследователи относят элемент суффикса *-н* к основе, восстанавливая для аварского исходную основу **цIцIен* и сравнивая ее с основами андийских языков, в которых имеет место конечный *-н* основы (нам. *сIсIин-алI*, тинд. *ццен-елъи*, ахв. *ццен-алъу* ‘коза’ и т. д.). Хотя исторически для аварского конечный *н* восстанавливается, но в соотношении *цIцIе* — *цIцIа-ни* элементу *-н* нет места в основе множественного числа, так как его не наблюдаем в форме единственного числа. Ш. И. Микаилов выделяет в данном слове суффикс *-и*: «Принято относить *-н* суффикса к основе, которая выглядела, возможно, *цIцIен*; но позже форма единственного числа *цIцIен* утратила конечный *-н*. А если это так, то тут мы имеем дело с суффиксом *-и*, а не *-ни*» [Микаилов 1964: 24].

Супплетивное оформление множественности отмечено в паре *чIужу* ‘женщина’ — *руччаби* (мн. ч.).

В аварском языке имеются существительные, которые имеют одну и ту же форму единственного и множественного числа: *цегI* ‘черепица’, *гIеч* ‘яблоко’, *цIул* ‘дрова’, *тIамах* ‘лист’, *гамачI* ‘камень’. Ср.: *Мадугьалас школалъе гамачI бачIана* ‘Сосед школе камень привез’ (здесь *гамачI* имеет значение неограниченного множества); *Васас рукъалъул клалтIа гамачI лъуна* ‘Сын у порога камень положил’ (имеется в виду единичный предмет). Следует отметить так-

же, что эти же существительные в аварском языке с помощью суффикса *-ал* могут выражать и ограниченное множественное число: *ганчIал* ‘несколько камней’, *цегIал* ‘несколько черепиц’, *гIечал* ‘несколько яблок’, *цIулал* ‘несколько поленьев дров’ и т. д.

Литература

- Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988. 223 с.
- Алексеев М. Е., Атаев Б. М. Аварский язык. М.: Academia, 1998. 142 с.
- Магомедов М. И. Структурные особенности числительных аварского и даргинского языков (по данным диалектов) // Вопросы кавказского языкознания. Махачкала, 1997. С. 264.
- Мадиева Г. И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. 160 с.
- Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1964. 171 с.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис: Изд-е Управления Кавказского Учебного округа, 1889. 552 с.
- Хангереев М. Д. Словоизменительная и словообразовательная система в аварском литературном языке: автореф. дис.... докт. филол. наук. Махачкала, 2001. 55 с.
- Чикобава А. С., Церцвадзе И. И. Аварский язык. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1962. 442 с. (на груз. яз.).

References

- Alekseev M. E. *Sravnitel'no-istoricheskaya morfologiya avaro-andiyskikh yazykov* [Comparative and historical morphology of the Avar-Andic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 223 p. (In Russ.).
- Alekseev M. E., Ataev B. M. *Avarskiy yazyk* [The Avar language]. Moscow, Academia Publ., 1998, 142 p. (In Russ.).
- Magomedov M. I. *Strukturnye osobennosti chislitel'nykh avarskogo i darginskogo yazykov (po dannym dialektov)* [The structural peculiarities of numerals in the Avar and Dargin languages (evidence from dialects)]. *Voprosy kavkazskogo*

- yazykoznaniiya* [Questions of Caucasian linguistics. A collection of scholarly articles]. Makhachkala, Dagestan State University Press, 1997, pp. 124–126 (In Russ.).
- Madieva G. I. *Morfologiya avarskogo literaturnogo yazyka* [Morphology of literary Avar]. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1981, 160 p. (In Russ.).
- Mikhailov Sh. I. *Sravnitel'no-istoricheskaya morfologiya avarskikh dialektov* [Comparative and historical morphology of Avar dialects]. Makhachkala, Publ. Dept. of Institute of Hist., Lang. and Literat. of Dagestan Affiliated Branch of the USSR's Acad. of Sc., 1964, 171 p. (In Russ.).
- Uslar P. K. *Etnografiya Kavkaza. Yazykoznanie. III. Avarskiy yazyk* [Ethnography of the Caucasus. Linguistics. III. The Avar language]. Tiflis, Publ. House of Caucasus Educational District Dept., 1889, 552 p. (In Russ.).
- Khangereev M. D. *Slovoizmenitel'naya i slovoobrazovatel'naya sistema v avarskom literaturnom yazyke: Avtoref. dis.... dokt. filol. Nauk* [The inflectional and word-building system of the Avar literary language. A Ph.D. thesis abstract]. Makhachkala, 2001, 55 p. (In Russ.).
- Chikobava A. S., Tsertsvadze I. I. *Avarskiy yazyk* [The Avar language]. Tbilisi, Tbilisi State Univ. Press, 1962, 442 p. (In Georgian).
-

УДК 811.351.12

Числовые формы существительных в аварском языке

Магомед Ибрагимович Магомедов ¹

¹ доктор филологических наук, директор, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: rafrus1@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ связей по числу у существительных в аварском языке, что позволяет более полно раскрыть общие и специфические особенности категории числа. Функционирование числовых форм существительных раскрывается в контексте их словоизменительных и словообразовательных связей. Проводится анализ связей по числу у существительных в аварском языке, что позволяет более полно раскрыть общие и специфические особенности категории числа.

Ключевые слова: единственное число, множественное число, существительное, форманты множественного числа, аблаут, суффикс